

УДК 811.111.1'42
ББК Ш143.21-51

ГЧНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.04

Е. А. Бородавкина
Пушкин, Россия

E. A. Borodavkina
Pushkin, Russia

**РОЛЬ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ СУБЪЕКТИВНО-
ОБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

**THE CATEGORY OF MOOD
AS MEANS OF FORMING SUBJECTIVE
AND OBJECTIVE MODALITY
OF POLITICAL DISCOURSE**

Аннотация. Модальность политического дискурса рассматривается как средство построения новой картины мира в сознании реципиента. Категория наклонения — это эксплицитный способ выражения модальных отношений. Через категорию наклонения реализуется объективная модальность.

Abstract. In the article the political discourse is viewed upon as means of creating a new picture of the world in the mind of the recipient. The category of mood expresses modality explicitly. Objective modality is realized through the category of mood.

Ключевые слова: политический дискурс; язык как средство социального взаимодействия; оратор; реципиент; индикатив; сослагательное наклонение; субъективная модальность; объективная модальность.

Key words: political discourse; language as means of social interaction; speaker; recipient; indicative mood; subjunctive mood; subjective modality; objective modality.

Сведения об авторе: Бородавкина Елена Анатольевна, старший преподаватель кафедры английской филологии факультета иностранных языков.

About the author: Borodavkina Elena Anatolyevna, Senior Lecturer of the Chair of English Philology of the Department of Foreign Languages.

Место работы: автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина».

Place of employment: Autonomous Educational Establishment of Higher Professional Education "Leningrad State University n. a. A. S. Pushkin".

Контактная информация: 196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д.10.
e-mail: ramsy@mail.ru.

Анализ политических текстов находится в центре внимания лингвистов, так как политический дискурс фиксирует практически все языковые изменения, отражает живой язык современности, поскольку язык является инструментом, с помощью которого формируются, распространяются или видоизменяются идеи, формулируются, обосновываются или защищаются решения; язык — это средство социального взаимодействия. В свете этого «сегодня чрезвычайно актуально изучение мыслительных процессов и социально значимых действий людей. Последние в значительной мере осуществляются через порождаемые и воспринимаемые личностью тексты» [Тураева 2011: 9]. По мнению З. Я. Тураевой, тексты могут передавать не только фактическую, но и контрфактическую картину мира, которая может оказать сильное воздействие. Текст обретает социальную силу, вторгаясь в систему взглядов, убеждений, мнений, знаний реципиента. В результате в когнитивном пространстве реципиента возникает определенная модель мира, которая может отличаться от онтологически существующей картины мира и даже не совпадать с моделью мира говорящего. Модальность политического дискурса — это действенное средство построения новой картины мира в сознании реципиента.

Чтобы правильно декодировать сообщаемое, адресату необходимо знать, идет ли речь о чем-либо воображаемом, но не осуществимом в силу отсутствия необходимых для этого условий (сослагательное наклонение), или имеется в виду не воображаемое, а то, что имеет отношение к реальной действительности, к жизненному опыту (изъявительное наклонение). Наклонение устанавливает соотношение между действительностью и высказыванием с точки зрения реальности/ирреальности, т. е. является категорией, выражающей модальность.

Основу категориальной дифференциации наклонений составили такие логические модальные понятия, как действительность, необходимость, возможность. Это обусловлено тем, что объектом лингвистического анализа сначала было наклонение как формально маркированная категория, указывающая на действительное (изъявительное наклонение), необходимое (повелительное наклонение), возможное (сослагательное наклонение) действие.

А. В. Зеленщиков, описывая содержательные характеристики категории модальности, выделяет систему противопоставленных значений «реальность/ирреальность/виртуальность». Критерий принадлежности ситуации к тому или иному члену оппозиции,

по мнению ученого, можно вывести с опорой на понятие «интерпретации». «Интерпретация» есть процесс установления истинного значения пропозиции, выраженной в предложении [Зеленцов 1997: 204].

При эксплицитном использовании говорящим показателей модальности мир интерпретации соотносится не только с действительным миром, а со множеством миров. Формы наклонения, наоборот, соотносят мир интерпретации с действительным миром в аспекте реальности/ирреальности.

Основным грамматическим средством выражения действия, которое, с точки зрения говорящего, соответствует действительности, является индикатив. По мнению многих лингвистов (В. В. Виноградова, В. Д. Аракина, Н. Е. Петрова, А. В. Зеленцова), индикативные (простые и не содержащие в своем составе модальных операторов) предложения констатируют реальное действие в настоящем, прошедшем и будущем времени. Именно утверждение как речевой акт имеет целью представить сказанное как отражение истинного положения дел в мире.

Как отмечает Д. А. Штелинг, в языке существует два основных вида сообщений с формами изъявительного наклонения: 1) сообщения, констатирующие общие истины — то, что истинно для всех и всегда; 2) сообщения частные, конкретные, единичные, ориентированные на определенного слушателя или читателя [Штелинг 1996: 210].

Основным компонентом сообщений первого типа является глагол в презентной форме. Категория, называемая по традиции настоящим временем, употребляется для выражения либо того, что является истинным, действительным всегда и для всех, а потому и для любого момента речи, либо того, что действительно, реально, а следовательно, актуально только для людей в конкретной ситуации.

Значение истинности — это «вневременное» значение презентных форм глагола, которое выводится не из самих глагольных форм, а из контекста. Значит, основное значение приобретает не действие, выраженное определенным глаголом, а содержание всего высказывания. Иными словами, можно говорить о том, что в презентных формах глаголов происходит взаимодействие темпоральных и модальных значений. В высказываниях такого типа сообщаемое не относится непосредственно к действительности.

Научные истины, законы, правила, пословицы, поговорки и т. п. являются истинными, так как представляют собой результат длительной обобщающей работы челове-

ского мышления, познания человеком реальности, правильного ее отражения в мысли. В этом аспекте названные жанры субъективны.

В то же время законы, правила, пословицы, поговорки и т. п. являются результатом длительного жизненного опыта, наблюдений, почерпнутых из объективной действительности. В этом смысле они объективны. Пользуясь всеми этими правилами и законами, человек ценит в них то, что они дают ему объективную истину, которой он может руководствоваться в своей жизненной практике, обладают для него практической ценностью и актуальностью.

Сообщения второго типа (частные) — это сообщения о фактах или событиях объективной действительности, которые относятся к конкретному времени. Сообщения этого типа призваны уточнить, разъяснить содержащуюся в высказывании информацию, обеспечить правильное понимание сообщаемого адресатом. Д. А. Штелинг назвал служащие этому категории изъявительного наклонения «категориями ориентации адресата в действительности» [Штелинг 1996: 214].

Существование действительного мира является объективной реальностью, т. е. действительный мир выступает в качестве критерия истинности пропозиции [Зеленцов 1997: 220]. Истинность или ложность индикативного высказывания определяется комплексом представлений адресата о действительном мире и его коммуникативной готовностью согласиться с говорящим. Поэтому если адресат обладает знанием, противоречащим высказанной пропозиции, то истинность высказывания может подвергнуться сомнению. Именно этот момент значим для политического дискурса. Эффективность ораторского выступления, очевидно, будет также определяться с учетом того, какие факты приводит говорящий для подтверждения своей точки зрения и насколько истинной является содержащаяся в выступлении информация.

В текстах политических речей ораторы широко используют как сообщения с констатацией общих истин, так и сообщения с частной информацией.

В своем выступлении 11 октября 2004 г., во время предвыборной кампании Лейбористской партии премьер-министр Великобритании Тони Блэр неоднократно обращается к историческим фактам, подчеркивая успехи лейбористского правительства в 40—50-е гг. XX в. и демонстрируя преемственность политического курса, что способствует созданию у избирателей ощущения надеж-

ности и безопасности: *The values which animated those great reforms of the 1940s — Beveridge, Attlee, and Bevan — are our values: equity, solidarity, a society of mutual obligation; the condition of the poor and less advantaged, the test of humanity and decency for the nation at large. <...> in the 1940s and decades beyond it was welfare, together with the nationalization of industry, which the mainstream left regarded as the main drivers of social equity and prosperity.*

Исторические факты, имевшие место в действительности, представляют собой онтологическую сущность. Оратор напоминает о позитивных изменениях, произошедших под руководством лидеров Лейбористской партии, в жизни людей в послевоенное время, которые непосредственно затронули старшее поколение, составляющее часть электората. В сознании реципиента складывается картина мира, обусловленная как субъективными, так и объективными факторами. Это основано на том, что, с одной стороны, восприятие действительности обусловлено индивидуальными психическими особенностями человека, с другой — является результатом систематизации индивидуальным коллективным эмпирического опыта. Конкретные статистические данные в выступлении Т. Блэра также нацелены на объективизацию высказывания: *Two million pensioners have been lifted out of acute hardship; 700,000 children out of poverty. // Under this government the number of treatment places is up by more than 50,000 since we pledged to double treatment capacity in 1998 <...> In patient waiting list — now down almost 300,000 since we took office.*

Ссылки на известные события прошлого, на исторические личности, использование большого количества фактического материала являются эффективными приемами аргументации и манипуляции. Е. И. Шейгал отмечает, что большая часть политической коммуникации посвящена размышлениям о прошлом и прогнозированию будущего: «Прошлое предоставляет образцы и свидетельства положительного или отрицательного опыта, апелляция к которым используется как аргументативный прием» [Шейгал 2000: 38]. В приведенном примере автор показывает адресату, насколько достоверной, соответствующей действительности является передаваемая информация; реализуется объективная модальность.

При манипулятивном воздействии чрезвычайно важно установить контакт с аудиторией, снять оппозицию «свои — чужие». В этом плане представляют интерес тексты речей Барака Обамы. Он старается воздей-

ствовать на слушателей как на рациональном (обращается к истории), так и на эмоциональном уровне (затрагивает религиозные чувства) в выступлении перед мусульманской молодежью в Каире 4 июня 2009 г., когда, говоря о роли ислама, ссылается на исторические факты: *Islam <...> carried the light of learning through so many centuries, paving the way for Renaissance and Enlightenment. It was innovation in Muslim communities that developed the order of algebra; our magnetic compass and tools of navigation; our mastery of pens and printing; our understanding of how disease spreads and how it can be healed <...>.*

Выступающий неоднократно обращается к тексту Корана, священной книге для каждого мусульманина, убеждая слушателей, что курс американского правительства не противоречит ценностям исламского мира, даже наоборот, видит в нем соратника в борьбе с терроризмом: *As the Holy Koran tells us, “Be conscious of God and speak always the truth.”*

Более того, различные религии, с точки зрения оратора, не разделяют, а объединяют: *“all of the children of Abraham”, “Moses, Jesus and Mohammed joined in prayer”, “In deed, faith should bring us together”.* Таким образом, достигается прагматическая цель выступления — преодолеть глубокий кризис в отношениях между Америкой и исламским миром, создать позитивный образ Америки в мусульманском сообществе, а именно у молодежи, которая является наиболее внушаемой и готовой к изменениям частью нации.

Во время выступления Барака Обамы в Москве 2 июля 2009 г. целевой аудиторией оратора также была молодежь — студенты и выпускники Новой экономической школы. Для установления контакта американский президент в самом начале своего выступления говорит о вкладе России в мировое культурное наследие, науку, о позитивном вкладе русских иммигрантов в жизнь американского общества: *<...> I speak to you today with deep respect for Russia’s timeless heritage. Russian writers have helped us understand the complexity of the human experience, and recognize eternal truths. Russian painters, composes, and dances have introduced us to new forms of beauty. Russian scientists have cured diseases, sought new frontiers of progress, and helped us go to space.*

These are contributions that are not contained by Russia’s borders, as vast as those borders are. Indeed, Russia’s heritage has touched every corner of the world, and speaks to the humanity that we share. That includes my own country, which has been blessed with Russian immigrants for decades: we’ve been en-

riched by Russian culture, and enhanced by Russian cooperation. And as a resident of Washington, D. C., I continue to benefit from the contribution of Russians — specifically, from Alexander Ovechkin. We're very pleased to have him in Washington, D. C.

Говоря о роли выпускников Новой экономической школы в развитии российской и мировой экономики, Барак Обама цитирует А. С. Пушкина: *As Pushkin said, "Inspiration is needed in geometry, just as much as poetry."*

Так происходит скрытое внедрение в психику объекта и формирование в его сознании целей, намерений, установок, отношений, не совпадающих с теми, которые адресат мог бы сформировать самостоятельно.

Наряду с индикативом, для стратегий политического дискурса характерно использование сослагательного наклонения. Сослагательное наклонение обозначает действие или состояние, существующее только в воображении говорящего. В формах сослагательного наклонения проявляется способность человека конструировать, создавать новые идеи, понятия, теории. Они не существуют в действительном мире, а относятся к виртуальной реальности. В этом плане сослагательное наклонение противопоставляется индикативу как наклонению, выражающему реальные факты, факты самой действительности. Необходимо отметить, что в основе создания этой виртуальной реальности лежит коллективный опыт, коллективное знание о действительном мире.

Аналитическая форма условного наклонения, являющаяся основной формой сослагательного, подразумевает, что воображаемый факт является нереализуемым вследствие нехватки определенных условий или обстоятельств. Таким образом, как подчеркивает Д. А. Штелинг, уже в самом грамматическом значении этой формы содержатся две семы: 1) мыслимо допускаемое, воображаемое (независимо от реального существования); 2) невозможность реализации воображаемого вследствие отсутствия необходимых условий [Штелинг 1996: 206].

Степень вымышленности воображаемой ситуации в перфектных и неперфектных формах сослагательного наклонения различна, следовательно, отрицание возможности осуществления этой ситуации неодинаково: в перфектных формах возможность минимальна, в неперфектных ее отрицание менее категорично, в этих формах ярче выражен момент личный, субъективный. Приведем пример: *The terrorists do not merely object to American actions in Iraq and elsewhere, they object to our deepest values and our way of life. And if we were not fighting*

them in Iraq, in Afghanistan, in Southeast Asia, and in other places, the terrorists would not be peaceful citizens, they would be on the offense, and headed our way (George W. Bush: Address to Nation on Iraq War Progress. 18 December 2005).

Описываемое действие относится к настоящему. С помощью формы Past Indefinite (**were not fighting**) констатируется, что к моменту высказывания действие не было осуществлено, в силу чего оно выступает как существующее в виде возможности. Нереальность главного предложения, выраженная формой **would not be**, является зависимой, обусловлена нереальностью условия, выраженного в придаточном предложении. Поэтому придаточное условия предшествует главному. Прагматически это означает, что говорящий старается оправдать военные действия американской армии в Ираке и внушить аудитории мысль об угрозе американскому образу жизни и американским ценностям.

Эта мысль прослеживается и в выступлении другого президента, Барака Обамы, четыре года спустя. При этом на первый план выдвигается утверждение о возможности и желании вывода войск из Афганистана (**would gladly bring**), которое ограничено гипотетическим условием (**if we could be confident**): *...we do not want to keep our troops in Afghanistan. We seek no military bases there. It is agonizing for America to lose our young men and women. It is costly and politically difficult to continue this conflict. We would gladly bring every single one of our troops home if we could be confident that there were not violent extremists in Afghanistan and Pakistan determined to kill as many Americans as they possibly can* (4 June, 2009, Cairo, Barack Obama).

Оратор не принимает на себя полной ответственности за развитие ситуации, а подчеркивает объективную обусловленность своих действий.

Перфектные формы сослагательного наклонения описывают действия, относящиеся к прошлому, поэтому выражают наибольшую степень нереальности осуществления событий, ср.: *There is one common consistent theme, however: the total determination of Saddam to maintain the programme; to risk war, international ostracism, sanctions, the isolation of the Iraqi economy, in order to keep it. At any time, he could have let the inspectors back and put the world to proof. At any time, he could have cooperated with the UN. Ten days ago he made the offer unconditionally, under threat of war. He could have done it at any time in the last*

eleven years. But he didn't. Why? (Prime Minister's Statement, 24 September, 2002).

Сочетание модального глагола *could* с перфектным инфинитивом указывает на нереализованную возможность. Это позволяет оратору, Тони Блэру, делать выводы и убеждать аудиторию.

Употребляя условные придаточные предложения, выступающий эксплицитно обозначает условия для осуществления пропозиции, содержащейся в главном предложении: *But I can say that if the international community having made the call for his disarmament, now, at this moment, at the point of decision, shrugs its shoulders and walks away, he will draw the conclusion dictators faced with a weakening will, always draw. <...> If we take this course, he will carry on, his efforts will intensify, his confidence grow and at some point, in a future not too distant, the threat will turn into reality. The treat therefore is not imagined. The history of Saddam and WMD is not American or British propaganda. The history and the present threat are real* (Prime Minister's Statement, 24 September, 2002).

Таким образом, анализ употребления форм наклонения в политических речах доказывает, что они выражают модальные отношения и являются инструментом воздействия на слушателя, т. е. коррекции той картины мира, которая существует в сознании реципиента. Изъявительное наклонение описывает мир как он есть. Оратор отталкивается от объективной реальности для подтверждения субъективной точки зрения. Сослагательное наклонение, наоборот, уводит от мира реального в мир возможного,

вероятного. Предположения и утверждения, которые делает автор сообщения, направлены на объективную реальность и изменяют представление о ней в сознании слушателей так, как это необходимо оратору.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленицков А. В. Пропозиция и модальность. — СПб. : СПбГУ, 1997.
2. Тураева З. Я. Язык и социальное взаимодействие // *Studia Linguistica XX*. Язык в логике времени: наследие, традиции, перспективы : сб. науч. тр. — СПб. : Политехника — сервис, 2011. С. 9—28.
3. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М. : Перемена, 2000.
4. Штелинг Д. А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке : учеб. пособие. — М. : МГИМО, ЧеРо, 1996.

ИСТОЧНИКИ

5. *In speech in Cairo, Barack Obama seeks 'common ground' with Islam*. 6.4.2009. URL: www.politico.com/news/stories/0609/23334.html (дата обращения: 12.07.2011).
6. *President Barack Obama's Moscow Speech*. URL: <http://en.rian.ru/analysis/20090707/155460157.html> (дата обращения 28.07.2011).
7. *The New York Times* — Politics. 2005. 18 Dec. URL: www.nytimes.com/2005/12/18/politics/18bush.html (дата обращения: 26.04.2010).
8. *Tony Blair's speech to the IPPR and Demos at Beveridge Hall, University of London*. 11.10.2004. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/3733380.stm (дата обращения: 18.08.2009).
9. *Tony Blair's foreword to the dossier on Iraq*. 24.09.2002. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2002/sep/24/iraq.speeches> (дата обращения 28.02.2008).

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, проф. О. Н. Морозова